

— Дипломатическая угроза? О чём ты говоришь?

— Во-первых, нужно учитывать торговые отношения с Домом невесты Сея, Вальтера, богатым и меркантильным Виконтским Домом. Проще говоря, этот Дом имеет связи с разными странами. Во-вторых, главная обязанность министра Бруно – дипломатия... из этого возникает проблема, ведь его сын ввязывается в драку с упомянутым домом с международными связями.

— Он не такой, как Дарк, поэтому не мог обидеть дом своей бывшей невесты. Кроме того, Сей – второй сын, так что он не тот, кто унаследует положение своего отца. И в довершении, он сказал мне, что уладил свои дела мирно.

Развернув газету, которую протянул ему младший брат, Леддорио прочитал заголовок: «Текущий роман бывшей невесты – свет и тьма последователей Святой». За ним следовали истории об обстоятельствах жизни Дома Бруно, о падении Леддорио и, наконец, об исправительных работах Дарка.

Нет, не только...

Главным вопросом для Принца было то, почему в статье было написано о Хлое. Насколько ему известно, осуждение Хлои привело к тому, что её назвали Лже-Святой, которая из сильной ревности причинила вред Святой. Однако в статье о её последних похождениях написано в позитивном ключе.

В ней рассказывается, как Хлоя недавно усердно работала, чтобы содержать гостиничную лачугу и отплатить за сострадание, которое проявили к ней её владельцы, ложно обвинённый священник и его жена. Далее рассказывается о том, как Хлоя, раскаявшись в своих грехах, движется вперёд, чтобы самой стать настоящей Святой.

Автором, написавшем статью, был...

— Чако Браун.

Момо крепко сжала край газеты, у неё было очень напряжённое выражение лица.

Принц подумал, что Леди, должно быть, показалось невероятным, что её бывшая подруга встала на сторону того, кто причинил ей вред в прошлом. Возможно, Хлоя была тайно связана с писателем, но она никак не могла использовать эту связь без ведома Шина.

Но больше всего Принца беспокоил тот факт, что кто-то из наблюдательной группы проболтался обо всем этом.

— Кейт! Это твоих рук дело!

— Осуждение Леди Хлои окончено, брат. Поэтому я считаю, что мы должны беспристрастно судить о том, как она намерена искупить свои грехи.

— Беспристрастно? Даже если всё это было ложью?

— Ты так думаешь, брат? Священная мана никогда не лжёт. Мы оба видели, как она использует довольно высокий уровень священной магии. Я сомневаюсь, что у неё действительно такое злое сердце, как ты считаешь.

Неожиданно слова младшего брата напомнили ему о плохом состоянии священной маны Момо во время последнего исследования подземелья. От ощущения, что его брат косвенно оскорбил её, кровь прилила к голове Принца.

— Ублюдок, ты намекаешь, что Момо лжёт?!

— Сэр Бенни, пожалуйста, успокойтесь!

Момо взволнованно схватила его за руки, чтобы остановить. Точно так же Принца Кейта успокаивала его невеста.

— Сэр Кейт, пожалуйста, не ссорьтесь.

— Я просто сказал ему правду, но хорошо, если Канарейка так говорит.

Кроме невесты Канарейки, младшему брату больше не на кого было остановить свой взгляд. Второй Принц никак не отреагировал на улыбку, адресованную ему от Момо. Хотя Леддорио и сочувствовал Кейту за то, что тот не понял очарования Момо, он был не менее благодарен за то, что ему не пришлось столкнуться с ним как с соперником в любви.

— Во всяком случае, мы должны отправиться на гору Айрис и убедиться, правда это или нет. Чем терпеть эти церемониальные обряды, я бы лучше потратил время на повышение нашего ранга. Если речь идёт о приветствиях и прочей ерунде, тогда оставь всё это на Сея.

— Ха-а... хорошо, брат. Но хочу добавить, что вместо тебя Святой будет Чако Браун. Ты можешь быть с ней в очень плохих отношениях, но ты должен принять это, брат.

А чего тут принимать, если это ты сказал ей написать такое, так подумал Леддорио, но в любом случае, хотя он и находил это проблематичным, Леди, о которой шла речь, просто написала статью, положительно отзывающуюся о Хлое, несмотря на то, что была подругой Момо.

Принц ничего особенного не думал о ней как о замене на роль Святой.

Кстати, Королевская Академия всегда была рука об руку со Святой церковью, дабы воспитать следующую Святую. Она сыграла важную роль, позволив Момо поступить в Академию и разрешив студенткам посещать специализированный класс, чтобы получить немного практики в качестве аколитов. Хотя сами они никогда и не станут Святыми, но им позволено выступать в этой роли в рамках фестиваля.

— Значит, я буду просить Сея. Но если после церемонии он примкнёт ко мне, не осуждай его за это, брат.

— Хмпф, говори, что хочешь. Дом Бруно может быть в твоей политической фракции, но этот парень никогда не предаст Момо. Он вернётся к нам сразу после праздника Адвента.

Леддорио, казалось, наплевал на Сея, который после смещения его с поста кронпринца приобрёл гораздо более презрительный вид. Хотя Сей – бабник, заставивший многих дам проливать слёзы, он утверждал раньше, что Момо – единственная, кого он никогда не заставит плакать из-за него. Даже если Леддорио не собирается уступать своему приёмному брату, эти слова, сказанные Сеем, лишь доказывают, насколько серьёзно он относится к Момо.

И всё же, словно смеясь над доверием первого Принца, Сей не вернулся даже после окончания праздника.

<http://tl.rulate.ru/book/57869/1607670>